

И.В. Грибанова

Harita-M@ukr.net

канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой славянской филологии
Южнославянского института
Киевского славистического университета
Николаев, Украина

«Русский мир» в тезаурусе билингвальной личности

(по материалам коммуникативных игр-экспериментов)

Билингвальная личность, структура языковой личности, концепт, коммуникативная игра.

Статья посвящена анализу проблемы вербализации концептов русской культуры при восприятии произведений литературы, живописи, кинематографии иностранцами. Автор подробно рассматривает языковую личность студента-билингва, а также рассказывает о коммуникативных играх-экспериментах, позволяющих определить место данных концептов в ее структуре.

На протяжении многих лет преподавания русского языка и других славистических курсов («Введение в славянскую филологию», «Старославянский язык», «Сравнительная грамматика славянских языков») на юге Украины, в г. Николаеве, мы сталкивались с проблемой вербализации студенческой аудиторией (в большинстве своем с родным русским языком) концептов русской культуры при восприятии произведений литературы, живописи, кинематографии. В последние 8 лет нами были проведены некоторые эксперименты по данной проблеме.

Рассматривая славянскую культуру в контексте происходящей глобализации, мы не можем не быть озабоченными процессами разрушения единой концептосферы, скрепляющей славянский мир. Попробуем остановиться на анализе билингвальной формирующейся языковой личности, которая определяет свой родной язык как русский, но свободно владеет украинским языком. В мир какой культуры или каких культур входит такая личность? Есть ли единая духовная реальность если не всего славянского

православного мира, то хотя бы восточнославянского ареала?

Сегодня не просто разработана Международная концепция глобального языкового восприятия, предполагающая перекодировку любого естественного языка и рассматривающая языковую личность упрощенно, но эта концепция практически направлена на стирание этнокультурного своеобразия языковой личности.

В последнее десятилетие многократно увеличилось число факультетов иностранной (преимущественно романо-германской) филологии в вузах Украины, причем не только традиционно гуманитарного профиля, но и технического. Учебные планы в большинстве своем ориентированы на фактически автономное изучение западноевропейских языков и литератур, без учета необходимости целенаправленного формирования языковой личности в лоне родной культуры. Справедливости ради следует заметить, что, например, в российских образовательных программах обнаруживаются положительные тенденции. Приведу в качестве примера такую дисциплину, как «Рус-

ский мир», разработанную в соответствии с российским образовательным стандартом для специализации иностранной филологии «перевод и переводоведение». Согласно рабочей программе прослушавший курс должен обладать следующим комплексом знаний и умений.

1. Понимание специфики русской культуры, исходя из особенностей геополитического положения России, ее особой роли как Востока-Запада, ее обширной территории. Умение аргументировать с использованием работ П.Я. Чаадаева («Первое философическое письмо»), Н.А. Бердяева («Русская идея»), В.С. Соловьева («Три силы»).

2. Рассмотрение идей и опыта православной культуры в контексте развития русской культуры. Знание символики и образности русской иконы, ее истории и основных иконописных стилей. Понимание места и роли православия в истории русской культуры и в современности. Знание работы Е.Н. Трубецкого «Умозрение в красках».

3. Представление об основных сословиях русского общества, их возникновении, становлении и развитии. Видение основных проблем русской истории сквозь призму истории русского крестьянства, купечества, дворянства, интеллигенции.

4. Понимание особенностей русской художественной и философской культуры. Знание творчества Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Ф.И. Шаляпина, Б.М. Кустодиева, С.В. Рахманинова, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева и понимание взаимосвязи и взаимовлияния различных сфер русской культуры. Создание образа «русского мира».

Однако в украинских вузах нередко действуют прямо противоположные тенденции отрыва от мира русской культуры. На факультетах иностранной филологии курс русской литературы, как в целом славянских литератур, не заявлен как обязательный и читается только в качестве спецкурса по выбору студента с небольшим количеством часов.

В публикациях последних лет нами приводились данные наших диагностических опросов студентов каждого из курсов и

специализаций. С каждым годом, увы, расширяются референциальные лакуны в тезаурусе формирующейся личности, свидетельствующие о том, что каждое новое поколение студентов отдаляется от исконной славянской культуры. Чрезвычайно опасен отрыв молодого поколения, выросшего в условиях «незалежной» Украины, от русской культуры.

В данной статье рассматривается вопрос адекватности вербализации зрительных образов. Использованные материалы были получены в ходе различных экспериментов, проводимых в рамках не только курса русского языка, но и курсов старославянского языка, сравнительной грамматики славянских языков, болгарского языка. Эти занятия проводились как аудиторно, так и в музеях города и в период лингвострановедческой практики в Болгарии.

Исследуя языковую личность, мы исходим из концептуальности культуры и наиболее авторитетных трудов в этой области, прежде всего Ю.С. Степанова, А. Вежбицкой, Н. Арутюновой, Ю.Н. Караулова. Приведем основные положения теории концептосферы по Ю.С. Степанову. В целом культура понимается им как «совокупность концептов и отношений между ними, выражающаяся в различных «рядах» (прежде всего в «эволюционных семиотических рядах...»)» [4: 40]. И, с другой стороны, «концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [4: 43].

Таким образом, представляется важным определить, входят ли основные концепты русской культуры в матрицу языковой личности студента, обучающегося на филологическом факультете Южнославянского института. Концепты реализуются в коммуникации через посредство ключевых слов. Благодаря различным методикам направленной коммуникативной игры (которую мы рассматриваем как эксперимент) не составляет труда определить оперирование студентами в дискурсе теми или иными концептами. Суть наших экспериментов сводилась к выявлению того, «в какой мере концепты

культуры... существуют для людей данной культуры?» [4: 47]. Эксперименты проводились в разных группах, на разных курсах, в разных коммуникативных условиях. Мы исходили из того, что «в культуре не только слова, но и материальные предметы могут нести духовный смысл; между духовной и материальной культурой нет резко непреходимой границы» [4: 75].

Предлагая для вербализации различные объекты (артефакты) как проявления русской культуры, я намеревалась определить степень адекватности концептов, заложенных в них, и ключевых слов, использованных студентами. Как известно, согласно теории Ю.Н. Караулова, в структуре каждой языковой личности можно обнаружить универсальный, групповой и индивидуальный слои. Коммуникативные игры-эксперименты преимущественно были направлены на определение характеристики группового слоя в структуре билингвальной языковой личности.

Эксперимент № 1

Артефакт — «Меньшиков в Березове» В. Сурикова (в репродукциях).

Цель эксперимента — определить, насколько меняется восприятие концепта в процессе коммуникации.

Метод — «испорченный телефон». Предложено описать произведение русской живописи по цепочечному принципу. Последний

В.И. Суриков. Меньшиков в Березове (1883)

коммуникант формулирует ключевое слово, представляющее концепт.

В эксперименте участвовали студенты 3-го курса филологического факультета (2 группы по 9 чел.). Концептуальное восприятие несколько менялось от одного информанта к другому, при этом исторические признаки исходных концептов актуализировались в искаженном виде из-за отсутствия в тезаурусе студентов соответствующей лексики. Любопытно, что одна из экспериментальных групп последовательно «избавлялась» от персонажей, так что последний реципиент сообщил, что на картине изображены старичок со старушкой. Другая группа также сохранила не всех персонажей, изначально не справившись с идентификацией пола одного из персонажей. Концепт «изгнание (опала)» оказался в обеих группах абсолютно заменен концептом «старость крестьян-бедняков».

Воспринимая мир через призму своего языка, языковая личность может самым серьезным образом изменить этот мир. Любопытно, что уже первый информант искажил концепт или трансформировал его.

В условиях стирания этнокультурного своеобразия мировидения, при формировании клипового мышления, тотальной универсализации языкового выражения в виртуальном дискурсе восприятие культурного наследия становится проблемой. Матрица тезауруса формирующейся языковой личности заполняется лексикой новых стратов и субстратов. Оставим проблему заполнения матрицы американизмами. Это расхожая тема. Обратимся к проблеме маргинальных интернетовских жаргонов, так называемых личных дневников. Это феномен нашего времени. Дискурс в виртуальной реальности реализуется в письменных текстах, т.е. именно на материале письменного текста вырабатываются приемы трансформации русской лексики: *аффтар*, *падонки*, *критифф*, *пазитифф*, *газенваген* (*газовая камера*), *юзер*, *гламурно*, *готично*, *ужоснах*.

Что это? Языковая игра по методу Реформатского? Или вирус, съедающий наиболее важные в ментальном отношении ячейки тезауруса современного молодого

человека? Если студент 3-го курса, оперирующий словами, приведенными выше, не может объяснить хрестоматийный пушкинский окказионализм «огончарован», то умиляться тому, что молодое поколение продвинутое, свободное, легко входящее в межкультурную коммуникацию, не то что «отстойные» пуристы, не представляется возможным.

Может ли гуманитарное образование, опираясь на традиции славянской культуры, препятствовать процессу деградации языковой личности? Ответ более чем пессимистичен. Но делать это необходимо, боюсь, что даже зачастую преодолевая сопротивление студенческой аудитории.

Эксперимент № 2

Артефакт – фильм А. Тарковского «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею»: Мосфильм, 1963–1976) в видеозаписи.

Цель эксперимента – в результате просмотра, самостоятельного сбора информации о повествуемых исторических событиях, личностях и последующего анализа определить концепты русской культуры, лежащие в основе произведения.

Метод – письменная вербализация впечатлений о фильме в жанре эссе.

Сохраняя без исправлений авторские тексты студентов, приведем наиболее показательные суждения.

«Фильм создает ощущение присутствия, но не уверен, что это присутствие желаемо, фильм «давит» на меня, создает ощущение безысходности и порочности мира, абсолютной порочности, на всех его уровнях».

«Возможно, мы, студенты надеялись увидеть фильм, подобный тому, что мы смотрим. Но не тут-то было. Снятый Тарковским в 1963 г. черно-белый фильм, за исключением последних кадров храма в Москве, по глубине своего замысла не был рассчитан на *обыденного* неподготовленного зрителя».

«Фильм «Андрей Рублев» показался мне тяжелым для просмотра. Мы действительно не привыкли к такого рода фильмам с медленно развивающимся сюжетом. До просмотра фильма я была знакома с мнением других людей об «Андрее Рублеве», которые говорили, что фильм невозможно высидеть до конца, поэтому я и не пыталась сама смотреть его. Теперь я имею собственное представление об этом фильме и не согласна с такой точкой зрения. Не думаю, что просмотр «Андрея Рублева» является тратой времени. Он очень отличается от всего, что я видела раньше, но знакомство с фильмом А.А. Тарковского вне всякого сомнения является ценным и полезным опытом».

«Чувствуешь дискомфорт от того, что не можешь уловить, что происходит. Но если заставить себя посмотреть фильм первый час, потом даже не заметишь, как погрузился в тот мир».

«После первого просмотра картины все мое сознание и подсознание представляло собой один сплошной вопросительный знак. <...> В душе лишь непонимание, всплеск эмоций, трудно поддающихся описанию. Я хотела понять, зачем? Почему? Почему именно так? Это перестало быть для меня просто творческим заданием по русскому языку. Метание от одних источников к другим, обращение к преподавателям с просьбой высказать собственное мнение, родители, знакомые... В ход пошли все и всё. Ничего, кроме злобной критики, резко отрицательных отзывов... А тут мне еще посоветовали почитать критическую статью А.И. Солженицына, воспринявшего фильм категорически отрицательно... Становится непонятным скептицизм моих современников по отношению к личности Тарковского и к его работам. <...> Я не выступаю в роли горячего защитника и сторонника Тарковского, но острая, необоснованная, претенциозная критика меня просто бесит. Может, эта критика не что иное, как простая зависть к гению режиссера?»

«Я стала пересматривать картину вновь и вновь. И многое стало проясняться лично для меня. Древняя Русь как время Рублева перестала быть для меня черно-белой, злой, дикой, унылой».

Конечно, работы студентов, как правило, обнаруживают незнание исторических реалий. Смешиваются понятия *скоморох*, *юродивый*, *блаженный*. Зачастую нет понимания персонажей и отношений между ними. Даже простейшее, например, обращение монахов друг к другу «брат» понимается как родство по крови. В работах типичны замечания: «Андрей Рублев со своим старшим / младшим братом Кириллом». Делаются такие, например, выводы: «Тарковский искажает исторические факты. Если народ так относится к человеку, который расписывает

храм, я не признаю этот народ. Что касается фильма – я поражен. Что касается сюжета – возмущен».

В итоговой беседе, определяя концепты фильма, некоторые студенты вообще отказывались их называть: «Не берусь толковать идею фильма, чувствую, что я его не поняла».

Группа резко разделилась во мнениях на пессимистов и оптимистов (или, лучше сказать, на мизантропов и филантропов). Если первые в качестве концептов называли следующие: «трагедия», «злоба», «порок», «зависть», то вторые (к сожалению, их было меньшинство) назвали концепты: «бессмертие таланта», «надежда», «вечность», «любовь», «достоинство».

Таким образом, в ходе эксперимента отчетливо проявилась свойственная концептам антиномичность. В то же время нельзя не отметить остроту полемики между студентами во время итогового обсуждения как исключительно положительный факт. Самостоятельность суждений и выводов студентов, желание отстоять свою позицию, попытки осмысления серьезного, многопланового кинематографического произведения, являющегося шедевром, – это уже свидетельство формирования концептосферы, базирующейся на традиционных славянских культурных ценностях.

Эксперимент № 3

Артефакт (комплекс) – мемориальная комната В.В. Верещагина и полотно его кисти «Турецкая покойницкая» в Николаевском художественном музее; другие произведения Верещагина из «Балканского цикла»; тексты произведений болгарских писателей на тему освобождения Болгарии от турецкого ига; экспонаты музеев Болгарии: панорама «Плевенская эпопея» (г. Плевен), музей «Шипка» (гора Шипка), храм-памятник (г. Шипка); фрагменты фильма «Турецкий гамбит».

Цель эксперимента – обозначить концепты, характеризующие участие России в событиях на Балканах (прежде всего в Болгарии) в 1877–1878 гг.

Методы – устная и письменная вербализация концептов в цикле работ (разработка

И.И. Крамской. Портрет художника В.В. Верещагина (1883)

фрагментов экскурсии, написание эссе, сценария документального фильма и пр.).

Начиная работу над столь серьезной темой, мы сталкивались не столько с недостаточной исторической осведомленностью студентов младших курсов, сколько вообще с отсутствием элементарных представлений о столь значимых для истории славянства событиях. Такие же источники информации, как относительно недавно прошедший по экранам фильм «Турецкий гамбит», не только не способны показать исторические факты юному зрителю, но более всего способны внести некую сумятицу в умы. Так, после просмотра фильма (и даже прочтения книги Б. Акунина) студенты утверждали, что «русские воевали с турками с целью захвата Турции», «турки были очень коварными *террористами*, а русские с ними боролись вместе с *англичанами и французами*». Здесь, конечно, приведены наиболее курьезные высказывания, однако они весьма показательны.

Поэтапная работа над темой не только позволила студентам овладеть необходимыми знаниями об исторических событиях 70-х гг. XIX в., но и получить концептуальную основу понимания славянского православного мироощущения. Несомненно, это способствовало

развитию языковой личности каждого учащегося в экспериментах студента. Последовательное рассмотрение артефактов, весьма разнообразных, «погружение» в эпоху через драгоценные материальные свидетельства, вербализация всего увиденного (прежде всего в Болгарии), – все это обогатило языковую личность, расширило тезаурус, способствовало обоснованию концептосферы, скрепляющей славянский мир *Slavia Orthodoxa*.

Наиболее подготовленные учащиеся во время экскурсии болгарских студентов по Николаевскому художественному музею им. В.В. Верещагина вполне успешно дали необходимые пояснения к экспонируемому полотну Верещагина «Турецкая покойницкая». По собственной инициативе студенты собрали, литературно обработали и передали материал об истории Южнославянского пансиона в Николаеве и его роли в интересующую нас эпоху в Музей просвещения г. Габрово (Болгария).

Каждый из них в представленном эссе уже не затруднился в определении концептов, назвав «освобождение», «единоверие», «единство», «православие».

Сценарные разработки представляли студенты старших курсов. Кроме того, они же сняли и видеофильм в период пребывания на лингвострановедческой практике в Болгарии. Слова из мирного договора, подписанного в Сан-Стефано 3 марта 1878 г., студенты определили как ключевые слова анализируемых концептов: «провозгласить истину и свободу там, где <...> царили ложь и рабство».

Работа над формированием концептуальных основ языковой личности – процесс непрерывный. Задача современного вуза – вносить в него свою лепту, помогая молодому поколению ориентироваться в культурно-историческом пространстве, усваивать национальные традиции, противодействовать стиранию этнокультурного своеобразия славянского мировидения. На X Всемирном русском народном собрании говорилось о проблемах сохранения «культурно-цивилизационного многообразия мира» [5]. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, который на тот момент являлся председателем отдела внешних церковных

связей Московского патриархата, выступая с программной речью, заметил, что «энергию для любого вида человеческой деятельности возможно почерпнуть только в духовной сфере». Главный смысл его выступления заключался во фразе: «Каждый человек призван возрасти в достоинстве». «Для того чтобы избежать конфликта в современном мире, необходимо интенсивно проводить работу по

гармонизации различных мировоззренческих систем. Общие принципы жизни мирового сообщества должны вырабатываться совместно различными цивилизациями», — именно такой путь должен быть конструктивен в современном мире [5: 9]. Создать же «гармоничный и справедливый миропорядок» станут, хочется надеяться, наши дети, но только в том случае, если будут к этому готовы.

Литература

1. Грибанова И.В. Церковнославянский компонент в тезаурусе современной языковой личности (проблема восприятия аллюзивных текстов) // Мова. Науково-теоретичний часопис. Одеса. 2003. № 8.
2. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2002.
4. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2004.
5. Церковный вестник. 2006. № 7 (332).

I.V. Gribanova

“RUSSIAN WORLD” IN BILINGUAL PERSONALITY THESAURUS (BASED ON THE COMMUNICATIVE EXPERIMENTAL GAMES MATERIALS)

Bilingual personality, structure of a lingual personality, concept, communicative game.

This abstract is devoted to the analysis of Russian cultural concepts verbalization during the perception of literature, art and cinema works by foreigners. The author investigates a lingual personality of bilingual students in details and tells about communicative experimental games which allowed specifying the place of these concepts in its structure.

НОВОСТИ

НОВОСТИ

НОВОСТИ

НОВОСТИ

В конце мая 2009 г. в Китае стартовал общенациональный конкурс на лучшее исполнение русских песен под названием «**К России с любовью: в Китае поют русские песни**». Мероприятие проводится в рамках Года русского языка в Китае при поддержке и содействии Госуправления КНР по делам радиовещания, кинематографии и телевидения. По словам организаторов, многие китайцы старшего поколения, включая экс-председателя КНР Цзян Цзэминя, учились в Советском Союзе, любят и умеют петь русские песни. Однако среди участников есть и те, кто не знает русского языка. Конкурс продлится до середины октября и завершится масштабной церемонией награждения финалистов в Пекине.

По материалам радио «Культура» (cultradio.ru)

В мае 2009 г. в РЦНК в Ташкенте состоялся **Фестиваль русского языка и культуры**, проводившийся в рамках ФЦП «Русский язык» (2006—2010). Мероприятие было организовано ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова, представительством Россотрудничества в Узбекистане, Ташкентским объединением преподавателей русского языка и литературы при поддержке Министерства образования и науки России. В программе фестиваля были конкурсы чтецов и исполнителей песен на русском языке среди учащихся школ, колледжей и лицеев, семинар на тему «Актуальные аспекты преподавания русского языка как иностранного и неродного», мастер-классы для преподавателей учебных заведений узбекской столицы. В число участников входили ведущие российские ученые-филологи из МГУ им. М.В. Ломоносова, РУДН, а также ученые и преподаватели ряда учебных заведений Ташкента.

По материалам ИА «Фергана.Ру» (ferghana.ru)